

«БЕЛАЯ КНИГА» ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КАК ОРИЕНТИР КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМАТЕ «ЮГ – ЮГ»

Ю. И. Малевич, В. А. Козека

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malevichY@bsu.by*

Статья посвящена анализу применения принципов, заложенных в «Белой книге» по международному сотрудничеству Китая во внешней политике страны по дуге взаимодействия «Юг – Юг». Устанавливаются сферы применения данных принципов и их кооптация во внешнеполитические концепции «мягкой силы» и построения сообщества единой судьбы человечества. Выявляются положительные аспекты имплементации данной политики в формате «Юг – Юг» со странами ШОС, Африки и Латинской Америки. Устанавливается, что для Китая в процессе трансформации существующей системы международных отношений все большей привлекательностью обладают государства с незападными моделями развития. Именно с ними КНР активно проводит межцивилизационный диалог и реализует гуманитарные, инфраструктурные и экономические проекты.

Ключевые слова: КНР; Республика Беларусь; «мягкая сила»; «Белая книга» по международному сотрудничеству; сотрудничество «Юг – Юг»; Африка; Латинская Америка; ШОС.

«THE WHITE PAPER» ON INTERNATIONAL COOPERATION AS A GUIDE TO CHINA'S SOUTH – SOUTH POLICY

Y. I. Malevich, V. A. Kozeka

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, malevichY@bsu.by*

The article analyzes the application of the principles laid down in the «White Paper» on China's international cooperation in the country's foreign policy along the «South – South» interaction arc. The areas of application of these principles and their co-optation into foreign policy concepts of soft power and building a community of shared destiny for mankind are established. Positive aspects of implementing this policy in the South – South format with the countries of SCO, Africa and Latin America are revealed. It is established that for China, states with non-Western development models are increasingly attractive in the process of transforming the existing system of international relations, with which the PRC is actively conducting intercivilizational dialogue and implementing humanitarian, infrastructural and economic projects.

Keywords: PRC; Republic of Belarus; soft power; «White Paper» on International Cooperation; «South – South» cooperation; Africa; Latin America; SCO.

Стратегия «мягкой силы», которую на внешнеполитическом векторе реализует Китайская Народная Республика, значительно отличается от привычной для понимания мягкой силы, придуманной, обоснованной и

реализуемой странами коллективного Запада. Инструментарий мягкой силы КНР довольно обширен и находит свое отражение в ее реализации в отношении всех объектов, на которые оказывается воздействие. При этом абсолютно точно учитываются специфические особенности каждого объекта, в отношении которого она осуществляется, что оказывает прямое воздействие на эффективность проводимой политики.

В 2021 г. Китайская Народная Республика выпустила «Белую книгу» по международному сотрудничеству. В Белой книге отмечается, что формат сотрудничества «Юг – Юг» является одной из приоритетных площадок, с помощью которых Китай намерен содействовать процессам развития стран мира [1]. Китай традиционно относил себя к странам третьего мира и продолжает на внешнем радиусе влияния отстаивать интересы развивающихся стран. Акцент идеологической идентичности со странами бывшего «третьего мира» – еще один ключевой компонент стратегии «мягкая сила» Китая в Африке и Латинской Америке. В данном контексте следует отметить перекликающееся историческое прошлое, поддержку концепции невмешательства во внутренние дела других стран, а также определенную привлекательность незападных моделей развития.

Хронологически события, предшествующие выпуску «Белой книги» по международному сотрудничеству, развивались следующем образом. В 2016 г. КНР опубликовала новую стратегию действий в отношении стран Карибского бассейна и Латинской Америки. В соответствии с каноном вышеуказанного документа, Китай намеревался полномасштабно содействовать созданию нового типа международных отношений, в основу которых будет положено взаимовыгодное сотрудничество.

На заседании Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), которое проходило в 2018 г., Си Цзиньпин подчеркнул необходимость дальнейшего развития китайско-африканских отношений на взаимовыгодной основе. Отношения же в рамках ШОС, как известно, выстраивались на расширенных принципах: взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и координации действий. В 2022 г. состоялся очередной Саммит ШОС в Самарканде, по итогам которого была принята одноименная декларация. В Самаркандской декларации было подчеркнуто, что «государства-члены считают, что осуществляемые усилия по укреплению взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией способствуют достижению общей цели обеспечения процветания и безопасности в обширном регионе ШОС путем формирования устойчивых торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей и укрепления межкультурного диалога» [2, с. 3]. При этом надо отметить, что акцент на межкультурный диалог в документах организации был сделан впервые, что явилось свидетельством возрастающей роли новой гуманитарной концепции построения «Сообщества единой судьбы человечества».

Китай равнозначно активно реализует свою политику в экономической сфере как в странах ШОС и Африки, так и в латиноамериканском регионе. Инвестиционные проекты и гуманитарная экспансия также не

обходят стороной вышеупомянутые страны. КНР рассматривает страны Африки и Латинской Америки в качестве сырьевых источников и растущего рынка сбыта для китайских товаров. Страны ШОС выступают в качестве стратегического тыла для КНР, который обеспечивается стремлением к региональному миру, реализацией экономических и инфраструктурных проектов (ИПП и АБИИ).

Важную роль в совершенствовании экономических отношений между странами играют инициатива «Один пояс – один путь» (ИПП), региональные организации и форумы (например, ШОС как организация, форум «Китай – СЕЛАК», ФОКАК). Отдельное место в данном процессе занимают особые стратегии КНР в отношении определенных стран и регионов, а также поддержка выдвинутых ранее международных инициатив (например, Повестка 2030 в области устойчивого развития ООН и перекликающаяся с ней «Повестка 2063» Африканского союза).

В Латинской Америке значительную роль для расширения сотрудничества с Китаем играет приход к власти в ряде стран региона руководства левого толка, а китайский интерес к региону подогревается желанием построения многополярного мира, где КНР видит себя глобальным центром силы. Исторический статус Китая как лидера оси «Юг – Юг» позиционирует его как естественного союзника нового поколения латиноамериканских популистских лидеров, которые желают привлечь широкомасштабные китайские инвестиции в рамках ИПП и АБИИ.

Страны ШОС играют важную роль в обеспечении безопасности региона и стабильности экономических связей. В России и Беларуси общественное мнение довольно позитивно по отношению к Китаю и его инициативам. В странах Центральной Азии, несмотря на возрастающие финансовые инвестиции и гуманитарную экспансию Китая, общественное мнение, в отличие от мнения политических элит, далеко от позитивного, что связано с конфессиональными проблемами и политикой, проводимой Пекином в Синьцзяне.

Гуманитарная сфера сотрудничества в области образования и культуры с вышеупомянутыми странами и регионами налажена весьма широкомасштабно. На фоне устойчивой практики многофункционального и разнообразного сотрудничества в области образования со странами ШОС, в рамках подписанной договорно-правовой базы ожидается улучшение научного и образовательного сотрудничества между КНР и странами Африки. Важную роль в содействии ознакомления с китайским языком, традициями и культурой играют институты Конфуция. Гуманитарные образовательные и информационно-просветительские программы Китая значительно расширились в последнее десятилетие. Политика открытости и инклюзивности в сфере образования привела к расширению межвузовского сотрудничества и студенческих обменов. Все больше студентов из Пакистана, Индии, России, Казахстана из года в год выбирают обучение в китайских вузах, именно вышеперечисленные страны входят в ТОП-14 стран по количеству студентов, что обучаются в КНР [3].

Стоит отметить, что механизмы, закрепленные в «Белой книге» по международному сотрудничеству и их реализация посредством проведения политики мягкой силы отличаются своей локализованностью: например, местные журналисты работают в китайских СМИ, а деятельность институтов Конфуция варьируется в соответствии с подходом к традициям разных культур. Китай не упускает возможности рассказать африканцам о том, что происходит именно на их континенте, в отличие от западных СМИ: два часа из репортажа *CGTN* ежедневно посвящается Африке. «BBC, с другой стороны, фокусируется на Африке, я думаю, не более 30 минут в неделю», – именно так прокомментировал разницу одного из направлений реализации китайской и американской мягкой силы в регионе научный деятель Эммануэль Матамбо [4].

Важной формой сотрудничества КНР со странами ШОС, Африки и Латинской Америки является предоставление вариативных видов помощи: создание экономической и социальной инфраструктуры, товарная помощь, содействие развитию промышленного производства, вложение в человеческий капитал или оказание гуманитарной помощи. Основными реципиентами помощи, предоставляемой КНР, являются страны Африки и ЮВА, однако, появление и распространение пандемии *COVID-19* помогло Китаю закрепить за собой особый статус ответственного актора глобального уровня, способного оказать помощь нуждающимся по всему миру.

Важной особенностью реализации Китаем политики мягкой силы в странах Африки является отсутствие традиционной опоры на китайскую диаспору, широко распространенную в странах ЮВА и ШОС [5, с. 126]. В отличие от стран африканского континента, рост эмиграции жителей КНР в соседние страны, например, в Казахстан, начался еще в начале 2000-х гг., что стимулировало формирование китайской диаспоры, а также ее экономическое, а потом и политическое влияние.

С учетом реализации механизмов, закрепленных в «Белой книге» по международному сотрудничеству, краеугольным камнем внешнеполитических инициатив и расширения инвестиций КНР является надежда вовлечь дружественные страны и заручиться поддержкой новых партнеров в процесс трансформации существующей системы международных отношений, основанной на многополярном мире. Привлекательность Китая растет в глазах определенных регионов мира весьма неравномерно. Эффективность китайской мягкой силы во многом определяется объектом, на который оказывается то или иное воздействие. Если рассматривать глобальный Юг, в особенности Латинскую Америку и Африку, то можно заметить положительные тенденции и отзывы о Китае и проводимой им многофункциональной и многозадачной политике.

Таким образом, концепция «мягкой силы» стала одним из ключевых элементов внешней политики Китая, что в особенности прослеживается в отношении стран Латинской Америки, Африки и ШОС. Издание «Белой книги» по международному сотрудничеству и закрепленные в ней механизмы, включающие «мягкую силу» доказывает, что именно госу-

дарство-донор различных видов помощи может являться источником мягкой силы. Это свидетельствует о том, что Китай продолжает развивать свою внешнюю политику, основываясь на своих исторических традициях и национальных целях. Китай продолжает использовать мягкую силу для обеспечения национальной безопасности, достижения стратегических целей, продвижения своих традиционных ценностей и модели развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 《新时代的中国国际发展合作》白皮书 = Белая книга по международному сотрудничеству Китая в новую эпоху // 中华人民共和国中央人民政府 = Государственный совет КНР. – 10.01.2021. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 13.03.2025).
2. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. – 16.09.2022 – URL: <https://rus.sectso.org/20220916/SAMARKANDSKAYa-DEKLARATsIYa-SOVETA-GLAV-GOSUDARSTV-ChLENOV--ShANKhAYSKOY-ORGANIZATsII-SOTRUDNICHESTVA----913123.html> (дата обращения: 27.02.2025).
3. ТОП 14 стран по количеству студентов в Китае // StudyInChina. – URL: <https://studyinchinas.com/ru/топ-14-стран-по-количеству-студентов-в/> (дата обращения: 27.02.2025).
4. China's Soft Power Projection in Africa // Wilson Center. – 12.05.2021. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/chinas-soft-power-projection-africa> (date of access: 28.02.2025).
5. Малевич, Ю. И. Осуществление политики «мягкой силы» Китая в странах Африки / Чжан Юйлинь, Ю. И. Малевич // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т . – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 123–127. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/239604> (дата обращения: 28.02.2025).